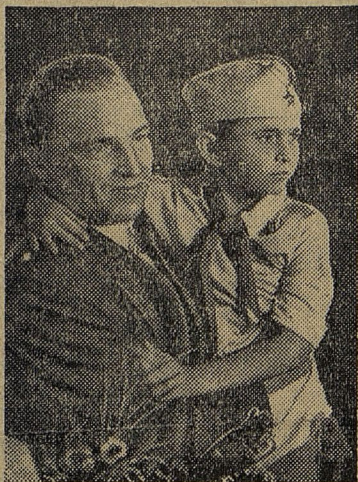

ТРИ ВСТРЕЧИ

быть, он просил его взять с собой в очередной полет, может, обещал исправить свои дела в школе. Помню только, все было так искренне и непосредственно, что на какое-то мгновение затихло журчание кинокамеры, перестали щелкать затворы фотоаппаратов, зал притих.

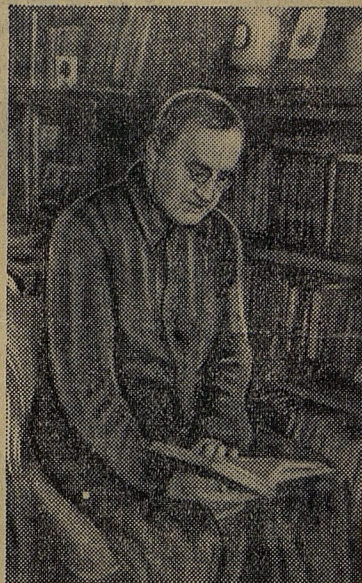
Но профессия есть профессия. И вот перед нами фотография Героя Советского Союза прославленного летчика Валерия Павловича Чкалова и неизвестного мальчика.

...Сентябрьским утром 1936 года я по поручению редакции отправился в Брюсовский переулок. Мне предстояло сделать портрет Василия Ивановича Качалова. Волнение мое было понятно. Редакция ждала хорошего портрета, а опыта у меня в то время было еще мало, да и объект съемки был слишком «знаменит». Поэтому на удачу я не очень рассчитывал.

...Уже с порога начал поздравлять Василия Ивановича со званием народного артиста, а он, улыбаясь, поздравлял меня.

— А меня-то с чем? — спросил я.

— А вас с самым главным, с

молодостью, — ответил Василий Иванович.

Видя мои раздумья над тем, как бы поинтереснее его снять, Василий Иванович сказал:

— А вы особенно не мудрите. Снимите вот так, с книгой.

Таким вы и видите его на этом

снимке, большого артиста, человека большой души и непередаваемого обаяния.

...В станицу Вешенскую я приехал осенью 1937 года. Мой спутник, журналист Араличев, должен был получить у Михаила Александровича Шолохова новые главы романа «Тихий Дон».

Мы застали Шолохова за разбором почты читателей. Встретил он нас приветливо, усадил, а сам отправился хлопотать о чае. Вернувшись, он долго о чем-то говорил с Араличевым, а я в стороне готовился к съемке. Разговаривая, Михаил Александрович ходил по комнате и часто подходил к книжной полке, снимая и перелистывая страницы то одной,

то другой книги. Это показалось мне очень характерным для Шолохова, и я попросил разрешения снять его у книжной полки.

А. УЗЛЯН